

Эмирова А.М.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ.

Литературный язык как базовая лингвокультурологическая категория является могучим инструментом, регулирующим процессы развития общества в экономическом и духовном аспектах. Литературный язык – один из показателей высокого уровня культуры народа, говорящего на этом языке.

Письменно-литературная форма крымскотатарского языка существовала уже в XV в. Сохранились образцы деловых бумаг того времени (ханские ярлыки, купчие, уставы цехов ремесленников), эпитафии, научные тексты и др. Дошли до наших дней также прекрасные образцы средневековой лирики, творения поэтов Ашика Умера, Джанмухаммеда (XVII в.) и др. Старокрымский литературный язык находился под сильным влиянием общетюркского литературного языка той эпохи, в котором использовалось большое количество арабско-персидских лексико-фразеологических и грамматических категорий и форм. Поэтика этих текстов, далеких от живых народных языков, была очень разнородной.

Письменная форма крымскотатарского литературного языка более позднего времени – конца XIX – начала XX вв. – также не отличалась однородностью: некоторые тексты были ориентированы на турецкий литературный язык того времени¹, другие же были исполнены на разных территориальных диалектах. Как известно, в конце 20-х годов нашего века крымскотатарской общественностью было принято решение о переориентации литературного языка на *ортá ё́лакъ* (букв. средняя полоса) – говоры и наречия средней полосы Крыма. Северная граница среднего диалекта проходила по линии Евпатория – Буюк-Онлар – Феодосия – Керчь, южная – от Байдар до Феодосии. По мнению академика А.Е. Крымского, в *ортá ё́лакъ* преобладал не степной, а южнобережный, т.е. огузский, элемент /Крымский, с.149/. Предполагалось, что дальнейшее развитие литературного языка будет происходить при разумном сочетании наиболее значимых в коммуникативном отношении элементов из всех диалектов.

Процессы становления и развития крымскотатарского литературного языка были прерваны войной (1941-1945 гг.) и тотальной депортацией крымских татар. В условиях почти полувековой ссылки нормы литературного языка не разрабатывались и не кодифицировались. Более того, в эти годы активизировались процессы деструкции языка: из него исчезали – за ненадобностью в процессах общения – большие разряды книжной лексики и фразеологии. Правила орфографии, отраженные в словарях последнего десятилетия, были составлены на базе довоенных орфографических словарей.

В каком состоянии находится сегодня крымскотатарский литературный язык? Может ли он выполнять весь спектр социальных функций? В частности, может ли он обеспечить нужды развивающегося образовательного процесса в средней и высшей школе? Способен ли он выполнять функции языка СМИ и науки? На эти вопросы сегодня трудно дать положительные ответы. Годы ссылки нанесли огромный ущерб всем формам и вариантам крымскотатарского языка. Функционально-стилистическая система его ущербна: не развиты научный, официально-деловой, литературно-разговорный и др. функциональные стили. Подтверждением тому служат, в частности, критические замечания в адрес опубликованных в последние годы учебных пособий и официальных документов.

Устное общение крымских татар осуществляется преимущественно на территориальных диалектах. Литературный язык, особенно его газетно-публицистический вариант, испытывает на себе сильное влияние русского языка – в области лексики, фразеологии и синтаксиса. Растет в языке число не всегда оправданных заимствований, особенно при наличии собственных средств. Ср.: *терраса – аят, коридор – къалдырма, форточка – авалыкъ, краска – боя, вилка – сенок, санчкъы, носки – чорап, ручка – къалем, сервис – савут такъымы* и др.

Бросается в глаза обилие в устной и письменной речи говорящих кáлек из русского языка – лексических, фразеологических и даже синтаксических: *гражданство – гражданлыкъ, провести вечер – акъшам отъкермек, коренной народ – тамыр миллет, родной дом – догъмуш эв, братъ эстафетную палочку из рук – эстафета таягъыны къолундан алмакъ, работать над собой – озъ устюне чалышмакъ, желать крепкого здоровья – къави сагъдам тилемек* и др. Эти примеры говорят о бедности словарного запаса говорящих. Скудность лексикона вынуждает их также постоянно вставлять в свою речь русские слова и словосочетания, результатом чего является мешанина, комизма которой говорящие часто не осознают: *Значит, группаларгъа распределять этерим. Так что, не япайим. Суалине бир анекдот сойлейим. Оларгъа профессионализм етишмей. Только мен онъы истемейим* и др.

Следует отметить также, что в последнее время, в связи с интенсификацией личностных и групповых контактов с турками, а также расширяющейся практикой преподавания турецкого языка в школах Крыма, в крымскотатарский язык стали проникать турецкие элементы. Это преимущественно общественно-политическая терминология и бытовая лексика. Таким образом крымскотатарский язык в определенной степени пополняется недостающими (или забытыми) лексико-фразеологическими единицами.

Другим источником пополнения словарного состава литературного языка могут и должны стать крымскотатарские диалекты. В условиях смешения населения разных городов, говоривших на отличающихся наречиях, которое происходило в местах ссылки и происходит сейчас в Крыму в связи с дисперсным расселением возвращающихся на родину носителей разных диалектов, следует более толерантно относиться к процессам, происходящим в литературном языке, и оперативно изучать их.

Назрела острая необходимость кодифицировать все нормы литературного языка – сформировать их и зафиксировать в словарях и учебных пособиях. Орфографические нормы, как говорилось выше, примени-

тельно к кириллице худо-бедно описаны, однако в связи с предстоящим переходом на латиницу их необходимо пересмотреть в плане оптимизации. Что касается остальных типов норм – словоупотребления, грамматических и орфоэпических, то они нуждаются в неотложной кодификации.

Нормы словоупотребления предполагают использование в речи слов в присущих им значениях и типовой сочетаемости. И здесь почти все говорящие на крымскотатарском языке сталкиваются с проблемой отсутствия в их лексиконе слов, выражающих необходимые понятия (см. приведенные выше примеры) или неверной семантизацией известных слов. Нарушение норм употребления слов часто происходит на основе паронимической аттракции – использования слов, близких по звучанию, но разных по значению: туташмакъ ‘воспламениться’ вместо тутушмакъ ‘схватиться’; иджап ‘необходимость’ вместо иджат ‘изобретение’ и др. Соблюдению норм словоупотребления могли бы способствовать качественные толковые, синонимические, омонимические и паронимические словари, которые до сих пор не составлены.

Наиболее остро стоит вопрос о разработке орфоэпических норм – правил литературного произношения слов и их форм. Известно, что кириллица не отражает адекватно качества некоторых фонем крымскотатарского языка. Так, гласные фонемы [ö] и [ü] передаются на письме соответственно с помощью букв О и У в сочетании с буквами Е и Ю в следующих за ними слогах: комюр (kömür), озен (özen), оглюк (öglük), утю (ütü), умют (ümüt). В других позициях переднерядность этих фонем обозначается на письме с помощью буквы Ь (мягкий знак), которая ставится после следующей согласной буквы: козь (köz), учь (üç), орьнек (örnek) и др. Во всех этих случаях следует произносить не О и У, а Ö и Ü (похожие на немецкие звуки Ö и Ü), но под влиянием диалектного произношения и написания никто их правильно не произносит. Это вовсе не означает “отуречивания” крымскотатарского языка, как считают далекие от филологии люди: такие фонемы есть в крымскотатарском языке, о чем свидетельствуют учебные пособия для школ и вузов. Как видно из приведенных выше примеров, существующие сегодня правила орфографии и орфоэпии нуждаются в унификации, что легче обеспечить при переходе на латиницу.

Именно неспособность кириллицы адекватно передавать специфику фонемного состава крымскотатарского языка была одной из причин, потребовавших реформы крымскотатарского письма – перевода его на латинскую графику. Известно, что эта проблема специально обсуждалась на международной научной конференции (17 – 20 июня 1992 года, Симферополь). Новый алфавит был разработан и принят уже в сентябре того же года. Однако в течение последующих лет эта проблема не решалась. И только 9 апреля 1997 года Верховная Рада Автономной Республики Крым приняла постановление “Об алфавите крымскотатарского языка”. В декабре того же года решением Совета Министров АРК была создана специальная межведомственная комиссия по координации процессов перевода крымскотатарского письма на латинскую графику, в русле которой с января 1998 года начала работать творческая группа по разработке новых правил орфографии и составлению орфографического словаря на латинице. Однако рабочая группа просуществовала до мая того же года, а потом тихо и незаметно распалась в связи с кадровыми изменениями в Совете Министров. Министерство образования АРК тоже потеряло интерес к данному проекту.

В ноябре 1998 года в Совете Министров АРК прошло совещание под руководством С.К. Велижанского, на котором рассматривался вопрос о новом алфавите. Было принято решение создать экспертную группу по изучению проблемы, а Министерству финансов – выделить для этого средства. Прошло еще полгода, а воз и ныне там. Более всего удивляет тот факт, что никто из ученых, занимавшихся этой проблемой, до сих пор не привлечен к данной работе. А ведь кроме чисто практических мероприятий (составление инструкций и рекомендаций Министерства образования), предстоит очень сложная и ответственная научная работа: разработать правила транслитерации с кириллицы на латиницу, уточнить и дополнить правила орфографии и пунктуации с учетом новых условий функционирования крымскотатарского языка, кодифицировать нормы словоупотребления, грамматические и орфоэпические, и все это отразить в новых ортологических словарях. Это очень трудоемкая работа, требующая глубоких научных знаний. Такая работа не может выполняться на общественных началах; в этом уже имели возможность убедиться все члены названной выше творческой группы по составлению новых правил орфографии. Эта работа должна оплачиваться из тех средств, которые должно выделить Министерство финансов АРК.

Прошло уже 7 лет после проведения международной конференции 1992 года и исполнилось 2 года после легитимации нового алфавита Верховной Радой АРК. Именно в эти годы шло интенсивное становление системы среднего и высшего образования на крымскотатарском языке: был сформирован факультет крымскотатарского языка и литературы в Крымском государственном индустриально-педагогическом институте, открыты новые школы и классы с крымскотатарским языком обучения, издавались словари и учебные пособия и т.п. С переходом на новую графику их придется транслитерировать и переиздавать, а это дополнительные расходы и фактор дестабилизации учебного процесса.

Обозначенный выше комплекс лингвокультурных проблем не может быть решен усилиями ученых-одиночек. Необходим координационный научный центр. Таким центром может и должен быть Научно-исследовательский институт крымскотатарского языка и литературы. Такой НИИ был открыт в Симферополе еще в 1925 году; в нем вплоть до начала войны проводилась интенсивная научная работа: собирался и обрабатывался диалектный и фольклорный материал, составлялись разного типа словари крымскотатарского языка и др.

Сегодня как никогда остро стоит вопрос о воссоздании такого НИИ. Он мог бы стать центром координации научной работы по многим направлениям и школой подготовки молодых научных кадров. Не секрет, что филологов с учеными степенями и званиями среди крымских татар всего несколько человек, что,

несомненно, сдерживает процессы возрождения и изучения языка и литературы.

Единый крымскотатарский литературный язык, сформированный на базе среднего диалекта с включением наиболее коммуникативно значимых элементов из других наречий, будет способствовать унификации и, следовательно, оптимизации процессов обучения родному языку, более тесной консолидации двух ветвей, из которых исторически сформировался этнос, – т.н. татов и ногаев, – и тем самым укреплению социальных позиций крымскотатарского народа и его успешной интеграции в украинское общество.

Литература.

1. Кримський А.Е. Неодинакові групи татарських нареччів у Криму – на надбережному й гірському півдні та на степовій півночі. Стан дослідів над ними // Кримський А.Е. Тюрки, їх мови та літератури. 1. Тюркські мови. – Вип. 2. – Київ, 1930. – С.147-151.
2. Куркчи У. Фикир инджилери. – Ташкент, 1986.

ⁱ По мнению академика А.Е. Крымского, таким был язык газеты И. Гаспринского “Терджиман”. По мнению же У. Куркчи, язык “Терджимана” сформировался на основе старокрымского литературного языка путем его дальнейшей модернизации в направлении отказа от арабско-персидских элементов.